

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО РИМСКИ против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 1649/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

13 января 2015 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

13/04/2015

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Римски против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель,*

Луис Лопес Герра,

Ян Шикута,

Драголюб Попович,

Кристина Пардалос,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко, *судьи,*

и Стефен Филлипс, *секретарь секции,*

заседая 16 декабря 2014 года, за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 1649/12) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданином Республики Молдова, г-ном Валентином Римски (далее – заявитель), 16 сентября 2011 года.

2. Интересы заявителя представлял в суде г-н И. Ротару, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) представлял уполномоченный Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-н Л.Апостол.

3. Заявитель жаловался, в частности, что его предварительный арест не был основан на достаточных, относящихся к делу основаниях.

4. Европейский суд уведомил власти о поданной жалобе 13 апреля 2012 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель 1952 года рождения, проживает в мун. Кишинэу. На момент произведения событий он осуществлял свою деятельность в качестве научного сотрудника и являлся членом Академии наук Республики Молдова.

6. 21 июля 2009 года заявителя задержали, обвинив его в изготовлении и введении в оборот фальшивых денежных знаков. С тех

пор его содержали под предварительным арестом на период уголовного преследования и судебного разбирательства. Вначале ордер на арест продлевали каждый месяц, а после направления дела в суд Яловень, один раз в три месяца. Каждый раз основаниями, приводимыми для содержания его под арестом, были следующими, что вменяемое в вину заявителя преступление считается особо тяжким, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до 15 лет, что уголовное дело было сложным и что, в случае освобождения, он может воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе или вступить в сговор с подсудимыми, скрываться или совершить другие преступления.

7. Последние два продления меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении заявителя до подачи данной жалобы в Суд, имели место в неуказанные дни в мае и августе 2011 года. Заявитель утверждал, что не было опасности, что он мог воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, поскольку все свидетели и стороны процесса уже были допрошены и все доказательства изучены судебной инстанцией. Также он утверждал, что не было оснований, оправдывающих то, что он мог скрываться от правоохранительных органов или совершить преступления и что он ходатайствовал о применении в его отношении меры пресечения в виде домашнего ареста, если его не могут освободить. Заявитель также утверждал, что, согласно части 8 статьи 186, после направления дела в суд, срок предварительного ареста не может превышать шести месяцев, за исключением исключительных случаев.

8. Суд Яловень отклонил доводы заявителя и, основавшись на тех же причинах, которые были приведены ранее, продлил меру пресечения в виде предварительного ареста сроком на три месяца. Судебная инстанция уточнила, что это был исключительный случай по смыслу части 9 статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса. Определения от мая и августа месяцев 2011 года содержат схожие формулировки. Апелляционная палата Кишинэу отклонила апелляционные жалобы, поданные против этих определений.

9. 30 января 2012 года, заявителя признали виновным и назначили наказание в виде двенадцати лет тюремного заключения. 10 апреля 2013 года Апелляционная палата Кишинэу отклонила апелляционную жалобу, поданную заявителем. Суд не уведомили о производстве в Высшей судебной палате.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ

10. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса гласят:

“Статья 176. Основания для применения мер пресечения

(1) Меры пресечения могут применяться прокурором по собственной инициативе или по предложению органа уголовного преследования либо, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией лишь в случае, если имеются достаточные разумные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый может скрыться от органа уголовного преследования или судебной инстанции, воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе, совершить другие преступления, а также они могут применяться судебной инстанцией для обеспечения исполнения приговора.

...

(3) При разрешении вопроса о необходимости применения соответствующей меры пресечения орган уголовного преследования и судебная инстанция учитывают следующие дополнительные критерии:

- 1) характер и степень вреда, причинённого вменяемым деянием;
- 2) личность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- 3) его возраст и состояние здоровья;
- 4) род его занятий;
- 5) его семейное положение и наличие иждивенцев;
- 6) его имущественное положение;
- 7) наличие у него постоянного места жительства;
- 8) другие существенные обстоятельства.”

“Статья 186. Срок содержания лица под стражей и его продление

...(8) После направления дела в суд срок судебного разбирательства по делу, по которому подсудимый содержится под стражей, не может превышать 6 месяцев со дня поступления дела в судебную инстанцию и до оглашения приговора, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет ...

(9) По истечении сроков, установленных в частях ... (8), срок судебного разбирательства по делу, по которому подсудимый содержится под стражей, может продлеваться лишь в исключительных случаях по ходатайству прокурора мотивированным определением судебной инстанции, в производстве которой находится дело ...”

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТОВ 3 И 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

11. Заявитель жаловался на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции на длительное содержание под стражей и отсутствие достаточных,

относящихся к делу причин для этого. Пункт 3 статьи 5 Конвенции гласит:

«Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо ... и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.»

12. Заявитель также жаловался на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции, что процедура применения меры пресечения в виде предварительного ареста в его отношении было незаконной, потому что судебные инстанции не рассмотрели доводы, приведённые им в пользу своего освобождения. Пункт 4 статьи 5 Конвенции гласит:

«Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.»

А. Приемлемость

13. Суд отметил, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд также отметил, что она не является неприемлемой по иным причинам. Поэтому, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. По существу дела

14. Заявитель утверждал, что длительность его содержания под стражей была чрезмерно длинной и не основывалась на достаточных, относящихся к делу причинах.

15. Власти не согласились с утверждением заявителя и утверждали, что содержание заявителя под стражей было оправдано сложностью уголовного процесса и было необходимо, поскольку заявитель мог воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе или уклоняться от уголовной ответственности.

16. Суд повторяет, что статья 5 Конвенции относится к первой категории основных прав, защищающей физическую безопасность человека (см., *Медведев и другие против Франции* [БП], № 3394/03, § 117, ЕКПЧ 2010) и что она особенно важна. Первичная цель этой статьи заключается в предупреждении незаконного и неоправданного лишения свободы (см., например, *Луканов против Болгарии*, 20 марта 1997 года, Отчеты 1997 II, § 41; *Асснидзе против Грузии* [БП], № 71503/01, § 171, ЕСПЧ 2004 II, § 46; и *Илашку и другие против Молдовы и России* [БП], № 48787/99, § 461, ЕСПЧ 2004 VII).

17. Презумпция является в пользу освобождения. Как установлено в деле *Неймастер против Австрии* (постановление от 27 июня 1968

года, серия А № 8, п.37, § 4), вторая часть пункта 3 статьи 5 не предоставляет судебным органам выбора между тем, осудить обвиняемого в разумный срок или освободить его в ходе процесса. До осуждения в его отношении должна существовать презумпция невиновности и основная цель данного положения состоит в его временном освобождении, как только завершится необходимость продления содержания под стражей (*Маккей против Соединенного Королевства* [БП], № 543/03, § 41, ЕСПЧ 2006...).

18. Существование разумного подозрения в том, что арестованный совершил преступление, является (важнейшим) условием *sine qua non* для законности длящегося заключения, однако по происшествии времени, недостаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли предоставлены судебными инстанциями основания для продолжения лишения свободы. Там где такие основания были «относящимися к делу и достаточными», Суд обязан также выяснить, продемонстрировали ли национальные власти «особую прилежность» в проведении расследования и рассмотрения дела (см. *Лабита против Италии* [БП], № 26772/95, §§ 152 и 153, ЕСПЧ 2000-IV).

19. Лицо, которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, всегда должно освобождаться до суда, если только органы государственной власти не представят «соответствующих и относящихся к делу» причин, обосновывающих продление срока содержания под стражей (*Ягчи и Саргин против Турции*, постановление от 8 июня 1995 года, серия А № 319 А, § 52).

20. Положения пункта 3 статьи 5 Конвенции не могут рассматриваться как разрешающие безусловное досудебное заключение под стражу, при условии, что оно не превышает определённого минимального срока. Компетентные органы должны убедительно продемонстрировать обоснованность каждого случая заключения под стражу независимо от его длительности (*Белчев против Болгарии*, № 39270/98, § 82, 8 апреля 2004 года).

21. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что мера пресечения в виде предварительного ареста в отношении заявителя неоднократно продлевалась – каждый раз на тех же основаниях – на протяжении периода, составляющего более тридцати месяцев. Похоже, что основания ограничены перефразированием причин для применения предварительного ареста, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, не разъяснив, как они применяются в положении заявителя. Судебные инстанции не обосновали, каковы были доказательства, оправдывающие, что заявитель мог скрываться от правоохранительных органов или совершить другие преступления, и не обосновали, как заявитель мог воспрепятствовать установлению истины в уголовном процессе или повлиять на свидетелей спустя два года после начала уголовного

преследования. Автоматическое и обобщённое продление меры пресечения в виде предварительного ареста в отношении заявителя также было доказано последними двумя определениями – от мая и августа месяцев 2011 года (см. вышеприведённый параграф 8) – в которых судебные инстанции вновь использовали тот же текст, изменив только данные. Вышеприведённых суждений достаточно, чтобы Суд мог заключить, что мера пресечения в виде предварительного ареста, применённая в отношении заявителя, сроком больше тридцати месяцев, была чрезмерно длительной и не была основана на достаточных и относящихся к делу основаниях. Следовательно, был нарушен пункт 3 статьи 5 Конвенции.

22. Приняв во внимание вышеизложенное, Суд полагает, что не возникает отдельного вопроса на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

23. В своей первичной жалобе заявитель также жаловался на то, что его делящееся заключение нарушило его право на презумпцию невиновности и, следовательно, было вопреки пункту 2 статьи 6 Конвенции. Также он утверждал, что подвергся психологическому и физическому давлению во время допроса. Тем не менее, он не представил в связи с этими жалобами доказательств. При таких обстоятельствах и приняв во внимание имеющиеся в деле документы, Суд не выявляет ни одного признака нарушения в связи с этими жалобами. Поэтому эта жалоба должна быть объявлена неприемлемой по смыслу пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

24. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

25. Заявитель потребовал 13803 евро в качестве возмещения материального ущерба и 100000 евро в качестве компенсации морального вреда. Что касается материального ущерба, заявитель утверждал, что предполагаемая сумма представляет прибыль в виде

заработной платы, упущенную на протяжении своего содержания под стражей.

26. Власти утверждали, что не существует причинной связи между предполагаемым материальным ущербом и нарушением, о котором утверждал заявитель. Что касается предполагаемой суммы морального вреда, власти опровергли требование и утверждали, что его нужно отклонить.

27. Суд не установил наличия причинной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом; поэтому, Суд отклонил это требование. С другой стороны, Суд присудил заявителю 3000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

28. Также заявитель потребовал 3000 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек на внутригосударственном уровне и в Европейском суде.

29. Власти опровергли сумму, запрошенную заявителем, и утверждали, что он не представил доказательств в оправдание своих требований.

30. Согласно юриспруденции Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек, только если доказал, что все издержки и расходы, должны быть необходимы, фактически понесены и должны быть разумными. В данном деле, Суд отметил, что заявитель не представил ни одного доказательства предполагаемой суммы. Поэтому Суд отклонил требования заявителя в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

31. Европейский суд счёл, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* приемлемыми жалобы, составленные на основании пунктов 3 и 4 статьи 5, а остальные жалобы неприемлемыми;
2. *Постановил*, что был нарушен пункт 3 статьи 5 Конвенции;

3. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать жалобу, составленную на основании пункта 4 статьи 5 Конвенции;
4. *Постановил*
  - (a) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трёх месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции 3000 евро (три тысячи евро) с их конвертацией в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату платежа;
  - (b) что со дня истечения вышеуказанного трёхмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эту сумму в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 13 января 2015 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс,
секретарь

Жозеп Касадеваль,
председатель